

Фридрих Антонов
Идёт АТО

Парамоса. Ответ на пасквиль «Никогда мы не будем
братьями»

Фридрих Антонов

**Идёт АТО. Парамоса. Ответ
на пасквиль «Никогда
мы не будем братьями»**

«Издательские решения»

Антонов Ф.

Идёт АТО. Парамоса. Ответ на пасквиль «Никогда мы не будем братьями» / Ф. Антонов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837003-8

В этой книге в острой стихотворной форме рассказывается о событиях на Украине после развала Советского Союза. Майдан, приход новой власти и военные действия в Донбассе — АТО. В последнем разделе дан ответ на пасквиль «Никогда мы не будем братьями».

ISBN 978-5-44-837003-8

© Антонов Ф.
© Издательские решения

Содержание

ИДЕТ АТО	6
ВСТУПЛЕНИЕ	6
ДВЕ УКРАИНЫ	7
ПЕРЕСТРОЙКА	9
ПОЛИТ-БАНДИТЫ И ВОРЬЁ	12
ПРИНЦЕССА НА ТРУБЕ	14
ТЮРЕМНЫЕ ГАСТРОЛИ И ХОДКА ПОНЕВОЛЕ	16
ГЛАВА – «БАТОНЫ ЗОЛОТЫЕ»	18
НАЧАЛО	19
МАЙДАН	21
ПРОТИВОСТОЯНИЕ ВОСТОК-ЗАПАД	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Идёт АТО
Парамоса. Ответ на пасквиль
«Никогда мы не будем братьями»
Фридрих Антонов

© Фридрих Антонов, 2017

ISBN 978-5-4483-7003-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ИДЕТ АТО

ВСТУПЛЕНИЕ

Да у Руси судьба такая,
Неповторимая судьба.
Она лежит в конце Равнины,
Что узкой лентой пролегла
От Океана до Европы.

Все потрясения, потопы
И все превратности судьбы,
На облик русса наложили
Своеобразные черты.

Здесь завершались все походы
Переселения земли,
Здесь через нас прошли народы,
Что ордами на запад шли.

И все здесь шли, и все рубились,
Осели, далее прошли,
Иль вспять к востоку отступили,
Иль ниже к югу отошли.

И те нашествия лихие,
Тысячелетия тому,
Нас научили кой-чему.

Здесь нам такого намешалось,
В одну основу собралось
Славяно-русского единства,
Откуда только всё взялось.

Нас трудно испугать напастью,
Мы средь напастей родились.
Всяк в праве мерить своё счастье,
А нам свобода – это жизнь!

ДВЕ УКРАИНЫ

Но так судьбе угодно было,
Что две культуры создались.
Одни с Востоком породнились,
Другие – с Западом слились.

Ещё и матушка Россия
Отпочковалась от Земли,
В Московию перетворилась.
Свои законы завели,
Набрали силы, стали править
И волею царя Петра
Вновь-таки Русью обернулись
Под троекратное ура.
С тех пор Россия и пошла.

Но всё и проще, и сложнее.
И несмотря на гнет и власть,
Народ и чище, и умнее,
И не давал преграды класть.

Он был и есть одним народом,
Тысячелетия вдвоём, —
Мы так уже перемешались,
Что трудно взвесить, что – почём.

Но часть одна обособилась,
Под Австро-Венгрией взросла,
Под Унией поднаторела,
Свою особенность внесла
В происхождение, в обычай,
В характер западный и быт,
В свои обряды, песни, танцы,
Своеобразный колорит.

И всё же нет людей роднее,
Хоть к Западу они плотнее,
У них была иная жизнь.
У них язык чуть-чуть сложнее.
Когда помедленнее речь,
То всё как будто и понятно.
А если быстро, то невнятно.
И хоть башку снесите с плеч
Не разберёшь, о чём здесь речь.

Ну, словом, так вот и сложилось,

И Украина – пополам.
А что теперь то делать нам?
К кому взывать? К каким богам?

А это кем-то подмечалось,
И направлялось где-то там,
И культивировалось злобно.
Всё так и вышло – пополам.

При разделеньи легче править,
При разделеньи легче красть,
Нам бы уйти от разделенья,
Но это просто, как напасть.

ПЕРЕСТРОЙКА

А в перестроечное время
Полезло разное дерьмо,
Со дна поднялись муть и тина,
Культура ж прочь пошла на дно.

И уголовники из грязи
Полезли в князи и во власть,
И правят чётко разделяя,
И мы для них простая снасть,
Для ловли их богатств без края.
И жрут, и правят до сих пор.
Но то – особый разговор.

Союз до ручки довели
И так, как жареным запахло,
По хатам тихо развели,
Упаковались все не чахло.

Свободу, в общем, как-то дали,
Поскольку и самим нужна.
(И ты не жмёшь на их педали,
И не суёшь им в бок рожна.)

Деньгами горы раздвигают,
На тех деньгах идут во власть,
Чтоб больше и вернее красть.
И узаконили пиратство,
И чёрный рекет завели,
И одурачили всё братство,
И к обнищанью привели.

А трое борзых партократов
(На них бы шефа Дурново!)
Собрались тайно в Беловежье,
(Двуличие тут – не ново),
Свалить решили президента,
Союз разрушив заодно.

И никого не представляя,
Проигнорировав страну,
Свою лишь шкуру защищая,
Сработали за Сатану.

Один из тех, что предал всех,
Теперь из тли святошу корчит,

Всю жизнь царьком хотелось стать,
Таки навёл на землю порчу.

До власти он таки дорвался.
Но управлять большой страной,
Это тебе не партсобрание,
Где словоблудие рекой.

Тут было надобно работать,
По большей части, головой.
В стране разброд и разнобой,
Сплошной развал (при сладкой mine)
А дела нет, как нет, в помине...
А там вообще пошёл дурдом
По всей великой Украине.
Теперь имеем то, что есть —
И всех проблем не перечить.

Другой не лучше – пьяный князь,
Пропитым «фейсом» свет забавил,
Союз отправил под откос,
Россию на колени ставил,
Под дудку Запада плясал,
Заводы, фабрики продал —
«Прихватизацию» устроил,
А экономику убил,
И государство развалил.

Так и поехало, пошло.
И чем бессовестней, тем выше,
И тем успешней, чем наглей,
И термин появился – «Крыша!».

И разбежались по углам,
И рвут добычу пожирнее,
На беззаконии выросли —
Теперь «законят», чародеи.

Спешат законы учредить,
Чтоб краденное узаконить
И беззаботно дальше жить,
А совесть как была в загоне
Да так в загоне и сидит.
И в мире царствует бандит,
И суд вершат воры в законе.

А правосудие молчит.
Кто беззаконием жиреет,
Кто на безвластии ловчит,

А государство пусть хиреет.

ПОЛИТ-БАНДИТЫ И ВОРЬЁ

Опустим прочих, всех не счесть,
Они своё ещё получают.
И те, кто крал, и кто давал,
И те, кто ныне счастьем учит,
И в рай прозападный зовёт...
(И вроде же не идиот!)

Нас грабят все, кому не лень.
Все, кто во власть сумел прорваться,
Мордуют собственный народ
И даже бога не боятся.

Правители как на подбор
Один другого гнусно краше.
Откуда все они взялись?
Ужели это участь наша?

Экономищенки-щенки,
Лжепатриоты-пчеловоды,
Потом иные стервецы,
Тайком укравшие заводы.
Все их подручные вокруг,
Кто рангом ниже, но наглее.
Таких в былые времена
Как тварей вешали на реях.
И было так – если ты вор,
С тобой короткий разговор.

А как обставились тварюки?
И прокуроры, и судья —
Все загибают под себя.
И жандармерия стоит
На их охране, как гранит.

Наворовались все, кто крал,
Теперь живут! И все живые!
И вот на очереди стал
Пахан донецкий. Пристяжные
Вокруг него – все из своих,
Все местные, не зазывные,
Все из отпетых бандюков —
Проверенные и лихие.

И партию под стать создал —
Где справедливость на аркане.

И загуляло тут ворьё,
Как буйный ветер в океане.

ПРИНЦЕССА НА ТРУБЕ

Да, что так строго их судить,
Ворьё сидело тут и ране
И также крепко, как и те,
Страну держало на аркане.

Одно отпетое ворьё!
Закона не было в помине.
Царило бойкое жульё
При том, известном, сучьем сыне,
Кого потом на 10лет,
За океаном осудили
И наворованное взяв,
Благополучно посадили.

Принцесса с длинной косой
На газовой трубе сидела.
Коса – фальшивая краса!
А что касается до дела,
То крала эта Царь-краса...!
Куда им бедным? До принцессы!

И Глав-Громада сел в тюрьму,
Она ж избегнула процесса.
Но воровала ведь она!
Она на той трубе сидела.
А он всего лишь «крышевал».
Фемида же ему пропела!

Да, от суда она ушла,
И ловко не попала «в дело».
А может именно тогда
Её массонство приглядело:
В премьер-министры провели
И метили – главой державы.
Но конституция у нас
Ещё не значит: «Это Право!»

Да все вы знаете! Она
У нас давно совсем, как дышло.
А дышло? Как не повернёшь —
Оно туда тебе и вышло.

И всё бы было хорошо,
Но тут сам пасечник сказался,
Своих подручников собрал

И сам в главу преобразился.

И конституции пропели
Свои хоралы господ
«Конституционный» надсмотр,
То бишь, Верховного суда.

И всем плевать, что мы хотели
В парламентской державе жить.
Спесивых блох не победить,
Пред ними дверь в сердцах закроешь,
А им пройдохам всё одно —
Полезут гнусные в окно!

Клепают партии и блоки,
В парламент лезут и живут!
На обнищании народа
К себе сторонников ведут
И даже шествиями правят,
«Мол люди сами к нам идут».
(Они за «гроши», за подачки
Любую нечисть соберут.)

ТЮРЕМНЫЕ ГАСТРОЛИ И ХОДКА ПОНЕВОЛЕ

Когда донецкие пришли
И целым кланом утвердились,
Её отправили домой.
Как видно не договорились!

Она, конечно, не ушла,
При том, нисколько не смутилась,
Свою судьбу за грудь взяла —
И вскоре в Раде появилась.

Там склотила крепкий блок,
И именем своим назвала.
Вот поучительный урок!
При шторме в жизни – в девять баллов!
Уметь держаться на плаву.
Ей тут бы целую главу
Не жалко было б посвятить.
Да нужно дальше уходить.

Она царила долго в Раде
И ускользала от суда,
Но позже, всё-таки попала.
Она «донецкому» тогда
Уже по всем статьям мешала.

И «схомутали», как на смех,
Юристы «ржали» от процесса,
Но посадили Царь-красу
И отвезли в тюрьму принцессу.

А на отсидке кутерьма,
Европа бедная рыдала,
За её денежки толпа
Бомжей с юристами страдала.

Толпой Европы доктора
Её болезнь везде искали,
Но видно так и не нашли.
Потом вообще искать устали.

А как раскрылась та тюрьма
И как её освободили,
Пошла иная кутерьма —
Её в колясочке возили.

Да и потом, её болезнь
На дур-рекламу выпирала —
Какою ножкою хромать
Сама, как кажется, не знала.

Она хитра и за дела
От кары ловко уникает.
За обворованный народ
Теперь никто не привлекает.

Её к Майдану понесло,
Видать, примазаться хотела,
Но те не приняли её
И отодвинули от дела.

Она: «Риднэсэнки!» – поёт,
А ей: «Врача!» – в ответ пропели
Из тьмы ребята-шутники.
(Её холуи тупо съели
Ту шутку с желчью пополам.)
Ведь ей сказали там: «Мадам!
Лечитесь, если заболели!»

Она ж не хочет понимать.
Да! Непонятливая мать!
И некому её пресечь,
И «фрау» дальше держит речь.
А ситуация – хоть плачь.
Да, здесь поможет только врач!

Такие вот у нас дела!
Кто знает? Тупость подвела?
Иль – политическая твердь?
Хрен разберёшь,
Бывает ведь!

Она в парламенте опять,
Опять странною хочет править,
Но время, видимо, придёт —
По назначению отправят.

ГЛАВА – «БАТОНЫ ЗОЛОТЫЕ»

Да, был у нас такой момент,
Когда возглавил Украину
Дважды судимый президент.
(В анкете, правда, претендент
Свою судимость хитро скрыл
И в президенты угодил.)

С тем Украину и возглавил,
И как кичманом ею правил.
Ну по привычке! Что с того?
В чём обвиняете его?

Он ввёл порядки от блатных!
Сам же, естественно, – смотрящий!
А пост Верховного главы —
Давал права быть «разводящим».

Развёл по кубрикам своих,
Сынов своих – в миллиардеры,
Смотрящих выставил крутых
По областям, заняв все сферы.

И те смотрящие его,
По сути, власти заменили,
И Обл, и Гор, и остальных.
Формально, все на месте были...
Но управление страной
Смотрящих орды захватили.
И утвердили за собой.

И наша выборная власть
Оборотилась просто в ширму,
За коей эти господа
Творили все свои дела.

Там и Межгорье – под жильё,
И вертолёт – без пересадки,
И чётко – это всё моё!
А несогласных на посадку.

И сколько это всё могло
Существовать и всех тиранить?
Ведь кто-то ж должен был конец
И в этой гнусности поставить.

НАЧАЛО

Вот так и вышло, как везде,
Всегда случайность начинается,
Чтоб статья мировой войне —
Франц Фердинандов не хватает.

Пошли протесты! (За бабло!)
А Раду страсти разрывают.
И все за правду! За народ!
С народа же семь шкур сдирают.

И тут случилось! Боже мой!
И надо ж было так случиться —
Не подписали договор
С Европой – гнусною волчицей.

Ой! Что я? Что я? Всё не то!
Да, с благотельницей нашей!
Кормилицей! (Доильницей)
Заимодавицей всегдашней!

И малолеток на протест
Вдруг потянуло, как на праздник.
Но, видимо, подпольный «трест»
Уже имел в руках «заказик»
От благотелей своих.
За океаном. Очень рьяных,
В делах свершений удалых.

Всегда расчётливых, крутых,
Для дела истово упрямых.
Но с виду добреньких таких.
А на проверку очень злых.

Не верю я в протест толпы.
И разума в толпе не вижу.
А если та толпа ревёт,
Уж как-то очень «дывовыжно».
(Целенаправленно ревёт!)
То кто-то ту толпу ведёт
И твердо знает – что он ждёт!

Но разогнали ту толпу.
Возможно, даже слишком жёстко.
Ну да, превысили предел.
Помяли крепко, не по шёрстке.

Но так, как это сволочь
Теперь мордует на Востоке
Своих же собственных людей,
Так может только лишь злодей.

Во имя призрачных идей,
Во имя пагубной гордыни.
Да как ты можешь, президент,
Быть президентом Украины?

Хотя, я слишком забежал.
Ещё дойдём до темы битья.
А вот тогда, на белый свет,
Полезли новые события.

МАЙДАН

Сбежались быстро, как в набат,
И запылали с дымом шины,
Горело всё, что только есть —
Костры, подбитые машины.

Брусчатку мигом разгребли!
(«Оружие пролетариата».)
Но тут рабочих не ищи —
Тут были даже кандидаты.

И мостовые без стыда
На бомбы мигом разобрали,
Щиты и шлемы обрели —
Как у себя в кладовке взяли.

Нашлись, и биты, и дубьё,
И катапульты враз собрали,
И сотни, – будто под ружьё,
Единой волею связали.

И баррикады – только тронь!
Всё движет, действует! Пружины!
А кто завёл тот механизм?
Ну не волшебники ж, не джинны.

Вы тоже верите в экспромт?
Снабженье, деньги, распорядок.
Любой военный генерал
Мог оценить такой порядок!

Без режиссуры? Без идей?
А эти «коммивояжеры»?
А дипломаты всех мастей?
Кому нужны еще примеры?

То вам не бунтик на показ,
В какой-нибудь там Аль-Букерке.
Мгновенно все! Как будто – раз!
И вот вам чёрт из табакерки!

И президент был обречён,
И поделом его прогнали,
А вместе с ним и клан его
По белу свету разогнали.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ВОСТОК-ЗАПАД

Но в этой схватке не на жизнь,
А насмерть – только половина
Свою мечту здесь обрела.
Другая в этом неповинна.

Нет, цель прекрасною была.
И представители Востока,
И Центра, тоже были там,
И бились стойко и жестоко.

Но путь на Запад от Руси
Без помощи и без поддержки...
Вот так, как в омут головой!
Без промедленья и задержки,
Восток в то время не прельщал —
Он только беды обещал.

И разошлись пути-дороги.
Менталитеты разошлись,
Одни ухабы да пороги
В переговорах начались.

На запад – Запад потянуло,
Восток – на запад не пошёл,
Его к России повернуло.
И он не принял произвол.

Переговоры, уговоры,
Кто обещания давал.
При этом знал ведь, что обманет,
Поэтому и обещал.

Ещё и не было убитых
И не было ещё могил.
Но спикер злобно изгалялся
И к обострению манил.

Да и премьер, с садистским креном,
Вопрос до крайности довёл.
Изобрели сепаратистов,
А дальше – только произвол.

Переговоров не хотели.
Переговоры – это пласт,
Который вместе поднимают.

Тут нужен разум, а не страсть.

А, если так: «Мы ваша власть!
К ноге собака! Брысь в Европу!
Вы все здесь «ватники»! Враги!»
И для порядка пнули в «спину».

(Как на дрессуре – кнут и плеть!)
Что нам прикажете? Терпеть?
И что вы, милые, хотели?
Что думали? Что мы враги,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.